

— Эх... теперь это уже не кажется таким милым. Кухня наполнена сильным запахом крови, а ужасное создание, покрытое перьями голубей, стоит спиной к камере. Орудие убийства в его руке всё ещё каплет кровью. Следуя движениям монстра из перьев голубей, оно продолжало колотить разделочную доску. Мясо и кровь разлетались во все стороны...— Чёрт возьми! Хон Ли, глаза которой были красными от усталости, скрежетала зубами и смотрела на разделочную доску, словно на врага. Куски мяса на ней были не только кровавыми, но и покрыты несостриженными волосами!— Зачем, зачем нам снова обрабатывать ингредиенты после того, как мы их получили? Не могли бы эти голуби быть более разумными и просто вырасти в форму, которую можно сразу съесть? Хон Ли бешено облизнула волосы, вырвала горсть перьев голубя и мгновенно поджег их, уничтожая тело и стирая все следы!— Хотя, почему я чувствую, что готовка не должна быть такой? Хон Ли нахмурилась и посмотрела на потолок, задумавшись о том, как её мать обычно готовит на родине. Ну, когда мама готовит, её движения очень приятны для глаз, так почему же она оказалась здесь... Как и следовало ожидать от Хон Ли, сцена убийства оформлена, как будто это кулинарное шоу?— Нет, нет, нужно верить в себя! Хон Ли быстро покачала головой, чтобы избавиться от беспорядочных мыслей в голове. Бояться перед боем — это запрет.— Я новичок, так что нормально чувствовать себя немного неуютно сначала. Мама, должно быть, готовила много лет, чтобы научиться этому! Я не должна сразу повышать свои стандарты настолько, я должна поставить сначала маленькую цель, например... Хон Ли мрачно посмотрела: — Сначала сделать убийство похожим на готовку? Фу! Она притворяется, она же просто готовит!— Фух, успокойся и не торопись! Хон Ли сделала глубокий вдох, заставила себя успокоиться и посмотрела на кучу мертвых тел рядом... Фух, увидев, что ингредиентов достаточно, она кивнула, решив снова подняться на вершину.— Ну, первый шаг... успешно!— Потом... Хон Ли потеряла брови: — Подумай, что бы сделала мама. Ну, сначала нужно помыть эти ингредиенты водой, но разве перья на них не важны? Ну, это не должно иметь значения. Как новичок, нельзя требовать слишком много! Верно, вот так! Вода всплескивала, смывая грязь из крови, а потом, что произошло? Варить, варить? Как это исправить? Ах, неважно, если не варить, это не большая проблема, не волнуйся!— Не верю. Я так хорошо подготовилась... Хон Ли посмотрела на бутылки и банки перед ней: очищенная соль, уксус, соевый соус, вино для готовки... О, с такими тщательными приготовлениями успех неизбежен для неё! Как плохой ученик, который всегда имеет самые лучшие принадлежности, Хон Ли посмотрела на свои достаточные приготовления и вдруг почувствовала уверенность в себе, говоря "я хорошо", "я профессионал" и "я повар", с гордым улыбающимся лицом.— Как и следовало ожидать от меня, я могу готовить на таком уровне с первого раза. Не слишком много хвалить немного гениального! Хахаха!... За пределами кухни, чашка папайи с молоком, которое Синьюнь не привыкла пить, в какой-то момент опустела, но страх в её сердце продолжал распространяться: — Ну, Сяо Хуо, ты слышал, как громко смеялся тот, кто преуспел в заговоре?— Ага? Сяохуо наклонила голову: — Что?— Это... Синьюнь снова посмотрела на дверь кухни, пристально глядя, как будто хотела проникнуть за дверь в ад: — Я всегда чувствую, что внутри что-то ужасное происходит...— Ладно, ладно, тётя Сяюнь, ты слишком напряжена. Сяохуо хихикнула, вдруг прыгнула в объятия Синьюнь, закрыла глаза и зевнула: — Должно быть, это мой первый раз в качестве гостя, так что я немного непривык. Ничего, успокойся...— Бум! Из щели в двери кухни раздался громкий грохот. Синьюнь: ??? Сяохуо: ???— Хм? Сяохуо посмотрела на Синьюнь, которая тоже была в замешательстве. Даже если она не смотрит на неё, она тоже не знает!...— Сделано глупо! Хон Ли подняла голову и посмотрела на крышку кастрюли, вбитую в потолок. Угол рта не мог не подергиваться: — Это не должно быть, это так неуместно. Это явно просто обычное приготовление супа, почему оно взорвалось? Подумав об этом, Хон Ли нахмурилась и высунула пальцы, чтобы поглотить некоторые пламя под дном кастрюли: — Это проблема с огнем? Я слишком сильно увеличила огонь?— Ну... жаль хорошей кастрюли... Хон Ли вздохнула, встала на колени, вытащила ещё одну большую кастрюлю из-под стола и громко рассмеялась.— Ха, к счастью, я была готова к таким чрезвычайным ситуациям. Крикет случайно хочет остановить

мой план? Давай, давай, я приготовила восемнадцать таких кастрюль. Хочу посмотреть, сколько раз ты сможешь меня поджарить! С взмахом ложки она восстановила спокойствие, и Хонли посмотрела вдаль: — Давай, Хэй Ян, позволь мне показать тебе мою глубокую привязанность к тебе!... — Шиии—Хэй Ян вдруг почувствовал порыв холодного ветра, и не мог не сжать ноги: — Это чувство... — Высоко держать голову? Дама повернулась и посмотрела на него: — Что случилось? — Ах, всё должно быть в порядке. Продолжим. Хэй Ян выглядел серьёзно, осторожно оглядываясь: — Просто всегда чувствую какое-то зловещее предчувствие в сердце... Повар держит ложку, копыта лошади указывают на север... Ну, верно, кто-то, к сожалению, впал в кому, пытаюсь закодить... Глава 109 Истинный воин смеется с мрачной жизнью и капающей кровью... Маленький круглый стол, абрикосовое облако, маленький огонь. Один человек и одна цапля сидят за столом, нервно подглядывая в дверь кухни время от времени, а затем сразу отворачиваясь в панике, с милой и безвредной выражением лица. — Бум! Произошёл взрыв. — Ааааааааааааа! Синьюнь и Сяохуо крепко обняли друг друга, глядя друг на друга с ужасом в глазах. — Как... сколько раз это уже было? Синьюнь спросила тихим дрожащим голосом. — Тринадцатый раз... Сяохуо, казалось, собирался заплакать. — Ну, Сяохуо... Синьюнь вздрогнула дважды, дрожаще встала и с улыбкой сказала: — Тётя Сяюнь действительно что-то забыла. Видишь, уже поздно, так что я пойду сначала. Ты и старшая сестра должны рано лечь спать... — Не хочу! Сяохуо схватила Синьюнь за палец крыльями и отказалась отпускать: — Не оставляй Сяохуо одного, ууу, герой не убегает с поля боя, тётя Сяюнь, не уходи! — Я не герой! Холодный пот выступил на лбу Синьюнь, и её голос был напряжён: — Сяохуо, ты дочь старшей сестры, так что тебя точно не тронут, но тётю Сяюнь нельзя сказать того же. Бедная Сяюнь может быть убита, так что поспеши, пусть тётя уйдёт! — Не хочу! Сяохуо трясла головой отчаянно и решительно сказала: — Либо остаться и разделить трудности с Сяохуо, либо унести Сяохуо с собой! — Ах это... Синьюнь ошеломлённо замерла на мгновение, затем она бросила взгляд на выходную дверь, а затем на дверь кухни. Дорогой качество, называемое совестью, вспыхнуло в уме девушки, и она скрежетала зубами. — Ладно! Не бойся, Сяохуо, тётя Сяюнь уведёт тебя прямо сейчас, но будь тихой и осторожной, чтобы старшая сестра не заметила! — Да! Да! Тётя Сяюнь самая лучшая! — Шшш— Оооо... Один шаг... два шага... эй, ещё один шаг... Дверь к жизни прямо перед тобой, близко, близко, если только ты можешь дотянуться до этого места... — Бум! Дверь кухни вдруг распахнулась, и разочарованный голос Хон Ли раздался: — Сяохуо, и Сяюнь, что вы делаете? — !!! Сяохуо и Синьюнь вдруг застыли, и прежде чем Хон Ли успела продолжить говорить, они рефлекторно выкрикнули: — Мы точно не хотим убегать! — Хм? Хон Ли нахмурилась: — Убегать? — Ха, нет, нет, мама, ты неправильно поняла, это... Сяохуо повернулась круто и увидела Хон Ли, держащую горшок неизвестной липкой субстанции. Её зрачки резко сузились, и она чуть не потеряла дыхание: — Да, да... Сяохуо тайно постучала крыльями по штанинам Синьюнь. Что это вообще такое? Пожалуйста, объясни мне. Я не могу это придумать! — Ах, то, что сказала Сяохуо, это... Синьюнь натянула улыбку. Беспольный IQ, накопленный за годы, наконец-то был использован в этой ситуации жизни и смерти: — У меня затекли ноги от сидения слишком долго, поэтому я прогулялась по комнате с Сяохуо! — Ах, вот оно... вы ещё в силах двигаться. Молодые люди полны энергии... Хон Ли утвердительно кивнула, вздохнула и улыбнулась: — Ладно, не стойте там глупо, идите и выпейте горшок горынского летящего голубя десятикомпонентного тоника, который я только что сварил, смотрите, он только что вышел из-под крышки, пар стоит! Синьюнь, Сяохуо: Да, суп пар стоит, но, вероятно, остынет после того, как мы его выпьем... — Ну, старшая сестра... Синьюнь продолжала улыбаться: — Могу я спросить, что это за красное на щеках и уголках рта старшей сестры? — Хм? Хон Ли замерла на мгновение, затем вытерла лицо одной рукой, нахмурилась и посмотрела на свою руку, вдруг осознав. — О, ты имеешь в виду эту кровь, хаха, не волнуйся, это не моя, это случайно забрызгало, когда я обрабатывала ингредиенты. Просто вытри её с лица, и она исчезнет! — Обработка ингредиентов

<http://tl.rulate.ru/book/114707/4439921>